

СЛЕДУЮЩАЯ ПАНДЕМИЯ

СЕР ДЖЕ
МЕДИЦИНЪ

ИНСАЙДЕРСКИЙ РАССКАЗ
О БОРЬБЕ С САМОЙ СТРАШНОЙ
УГРОЗОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

АЛИ ХАН

УИЛЬЯМ ПАТРИК

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к новому изданию.....	8
Предисловие к изданию 2016 года.....	13
1. Первый румянец.....	16
2. Син Номбре.....	45
3. Лицо дьявола.....	69
4. Оспа на оба ваши дома.....	97
5. Высшая форма убийства.....	124
6. Миграции.....	175
7. Прямо из отеля «Метрополь».....	205
8. После потопа.....	237
9. Сьерра-Леоне.....	265
10. #JeSuisLeMonde.....	296
Библиография.....	313
Об авторах.....	319

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

В основе этой книги лежит мой тридцатилетний опыт борьбы с эпидемиями в разных уголках мира. Важнейший вывод, который следует из этой работы, — я надеюсь, его передает название, — заключается в том, что мы постоянно находимся на грани вспышки очередного заболевания.

В последние несколько месяцев эта мысль стала очевидной. С того самого момента, когда в середине февраля COVID-19 появился в США, я, вдобавок к своим обычным управленческим обязанностям в одном из колледжей здравоохранения, каждый день участвую в реагировании на пандемию. Меня приглашают в качестве консультанта по стратегическим вопросам предотвращения передачи инфекции на местном, национальном и международном уровнях. Я помогаю различным организациям разобраться, как возобновить деятельность в условиях, когда у нас нет информации о распространении заболевания в следующие несколько лет. Несмотря на различные карантинные меры, у меня есть возможность заниматься и полевой эпидемиологией, в том числе разработкой учебных программ по отслеживанию контактов и подготовкой мест изоляции для вернувшихся из-за рубежа американцев. Я даже проверял стратегии профилактики на мясокомбинате. Проблема сейчас у всех на виду и привлекает повышенное внимание общества.

Изучая проделанную нами работу, а также то, что не было сделано, можно извлечь не один урок. Прежде всего, пандемия застала нас врасплох, причем не только страны

с низким или средним уровнем доходов, которым часто просто не хватает ресурсов на подготовку к катастрофам, но и весь мир в целом. А ведь в последнее время мы уже имели дело с коронавирусами — и атипичная пневмония (SARS), и ближневосточный респираторный синдром (MERS) были вызваны именно ими. Мне довелось поработать в Сингапуре — об этом рассказывается в книге — и участвовать там в борьбе с атипичной пневмонией. Я воочию убедился, насколько большую роль играют сверхраспространители — заболевшие, которые заражают необыкновенно много людей и способствуют широкому распространению вируса. Мы, специалисты по инфекционным заболеваниям, уже давно говорим о том, что в век авиаперелетов и высокой плотности городского населения угроза пандемий значительно возросла, и явление сверхраспространения будет этому способствовать. Однако во время пандемии COVID-19 во всем мире было сделано слишком мало для предотвращения подобных ситуаций. Мы предупреждали и о том, что социально-экономические и политические последствия глобальной вспышки легко могут превзойти по тяжести ущерб, нанесенный заболеваемостью и смертностью как таковыми. Прямые экономические потери от COVID-19 уже исчисляются триллионами долларов, а снижение экономического роста в мировом масштабе по некоторым оценкам составляет два процента в месяц. Сотни миллионов, может быть, миллиарды долларов, которых стоила бы подготовка к этой ситуации, кажутся теперь мелочью.

Еще один урок, который я извлек из своей погони за эпидемиями по всему миру, заключается в том, что магическое мышление — враг науки. Когда в Сьерра-Леоне бушевала лихорадка Эбола, там кружили слухи, будто бы болезнь вызывают «ведьмины ружья» — некие злые силы, с помощью которых можно заразить человека тяжелой болезнью. Теперь схожие слухи появились по всему миру: говорят, что новый коронавирус — это микробиологическое оружие, что его создали в рамках векового заговора, призванного заставить

людей прививаться, а один из африканских президентов даже рекламирует травяное зелье от COVID-19. Такие рассказы процветают в обществах, где активно отрицают науку и отсутствует качественная информация. Правительства Китая, России, США, Ирана и многих других стран не сумели быстро и честно поделиться данными с собственным населением, а в случае с Китаем — и с мировым сообществом в критически важные первые дни вспышки. Затем, когда нам так нужно было лидерство на уровне стран и в более широком глобальном контексте, слишком многие руководители государств обратились к племенной психологии и принялись винить во вспышке других вместо того, чтобы искать способы борьбы с ней.

Посреди всего этого хаоса и неразберихи превалируют две стратегии реагирования. Первая сосредоточена на жестком сдерживании и искоренении вируса на национальном уровне: путем чрезвычайно активного вмешательства государства можно максимально снизить заболеваемость и смертность. К такому подходу призывала Всемирная организация здравоохранения, и его выбрали в большинстве азиатских стран — прежде всего в Китае, где через несколько месяцев работы удалось добиться снижения числа случаев до уровня менее 20 новых заражений ежедневно. Аналогичная ситуация наблюдается в Южной Корее, Исландии, Австралии и Новой Зеландии. Вторая стратегия сводится к замедлению и смягчению пандемии в условиях, когда система здравоохранения не справляется со вспышкой, — эту модель применили в Италии, Испании, Великобритании, США и России. Заболеваемость и (или) смертность там оказались высокими. В странах с низким или средним уровнем доходов, где нет возможности собрать качественные эпидемиологические данные, а система здравоохранения не слишком устойчива и может рухнуть, наблюдаются смешанные стратегии. К счастью, в большинстве этих государств не так велика доля пожилых людей, для которых болезнь наиболее опасна.

Один из особенно тяжелых уроков заключается в том, что текущая глобальная катастрофа лишь генеральная репетиция перед, возможно, куда более смертоносной пандемией. Вспышка гриппа 1918 года по некоторым оценкам охватила треть населения планеты и унесла жизни свыше 50 миллионов человек. По количеству случаев инфицирования и летальных исходов первая волна COVID-19 даже не приближается к таким показателям. Однако это в несколько раз хуже сезонного гриппа. Вспышка новой коронавирусной инфекции вызвала такие проблемы не из-за летальности самой болезни, а из-за того, что всплеск заражений быстро исчерпал возможности местного здравоохранения: не хватает диагностических тестов, индивидуальных средств защиты, медицинского персонала, больничных коек и систем искусственной вентиляции легких.

Микробы дружат и враждуют с нами с тех самых пор, когда человечество перешло к оседлому образу жизни и занялось сельским хозяйством. Они крайне важны для метаболизма в кишечнике, снабжают нас хлебом, сырами, винами. Однако появление крупных человеческих популяций предоставило инфекциям возможность поддерживать себя исключительно путем передачи от человека к человеку — так произошло с вирусом кори, предком которого, вероятно, был один из вирусов крупного рогатого скота. Многочисленные пандемии веками омрачали нашу жизнь и до COVID-19, а вирусы птичьего гриппа и другие зоонозные инфекции, передающиеся человеку от животных, уже готовы устроить новую катастрофу.

Тяжело смотреть на печальные последствия новой коронавирусной инфекции — на данный момент это более 300 тысяч умерших по всему миру* и неисчислимы экономические

* Эти данные актуальны на момент написания автором текста предисловия (май 2020 года). В то время проводилось меньше исследований на SARS-Cov-2, а смертность была высокой из-за недостаточной диагностики легких форм. На конец августа 2020 года общее число погибших достигло более 800 тысяч человек. *Прим. науч. ред.*

СЛЕДУЮЩАЯ ПАНДЕМИЯ

убытки. Больно думать, что все это может повториться вновь. Но пандемии неизбежны. И если мы не будем серьезно относиться к нашей обязанности сотрудничать друг с другом, если не сумеем быстро отреагировать и кардинально изменить наши приоритеты при первых признаках следующей вспышки, мы станем жертвами еще раз. Принципы просты: сильное лидерство, прозрачность информации и готовность тратить время и деньги на укрепление систем здравоохранения. Страны, которые следуют этим правилам, отделались сравнительно легко. Страны, которые предпочли полагаться на надежды и магическое мышление, пострадали. Теперь наша общая, коллективная задача — усвоить нелегкие уроки.

Как это очень часто бывает, микробы опасны, но еще более серьезную и постоянную опасность представляем для себя мы сами.

*Али Хан
14 мая 2020 года
Омаха, Небраска, США*

